

Санкт-Петербургский государственный университет
 Университетская наб., 11, Санкт-Петербург, 199034, Россия
 E-mail: anna_kosse@mail.ru

БУДДИЙСКИЕ ТЕРМИНЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ «БУДДА», «БОДХИСАТТВА», «УЧЕНИКИ» И «СВЯТЫЕ», «УЧИТЕЛЬ» В МОНГОЛЬСКИХ ТЕКСТАХ ЮАНЬСКОГО ПЕРИОДА

Уйгуры оказали большое влияние на монголов, прежде всего, речь идет о письменной культуре. Уйгурское письмо было адаптировано для нужд империи и позднее стало единственной письменной системой монголов, которую письменность на основе кириллицы сменила только в XX в. Уйгуры вели проповедь буддизма на территории Монголии, и впоследствии в монгольском языке сложился целый пласт буддийской лексики, заимствованной из уйгурского языка. Следует отметить, что указанная лексика далеко не всегда по происхождению исконно уйгурская. Чаще всего буддийская терминология заимствовалась из санскрита и преобразовывалась в соответствии с особыми, сложившимися в процессе перевода правилами [6. Р. 29]. При этом часто заимствования осуществлялись не непосредственно из санскрита, а через тохарский, согдийский и китайский языки.

В статье анализируются три текста, переведенные на монгольский язык с тибетского языка, – это «Altan Gerel», «Pañcarakā» и «Arban qoyar jokiyangyui». Как отмечает М. Шогайто, в колофонах первых двух текстов говорится о том, что в процессе перевода буддийские термины были переданы не путем калькирования тибетских слов, а в уйгурском варианте, в последнем же тексте содержится такое количество уйгурских слов, что можно сделать предположение об использовании при переводе уйгурского источника [Ibid. Р. 30].

Из всей буддийской лексики, представленной в указанных текстах, в этой статье будут рассмотрены термины «Будда», «Бодхисаттва», «шравака», «архат» и «учитель».

Сравним значения данных терминов в древнетюркском и старописьменном монгольском языках.

buḡqaṅ (кит. bυḡ) – «Будда как личность, достигшая нирваны», «Основатель буддийского учения» – Śakimuni < скр. 𑖀, ākyamuni

Значение в древнетюркском языке:

buḡqaṅ I. «(от кит. 佛, bυḡ «будда») Будда как личность, достигшая нирваны, 2. посланник, вестник, пророк»; II. «собств.: Будда – основатель буддийского учения» [7. С. 127].

Значение в старописьменном монгольском языке:

buḡqaṅ «1. разум; 2. Будда, воплощенный разум, исполненный разума, мудрец; 3. изображение Будды» [8. С. 1219].

Рассмотрим значение древнетюркского термина. Этот термин заимствован не из санскрита (скр. buddha), а из китайского языка. В словарном описании выделяются два значения: «личность, достигшая нирваны» – прямое значение термина, и «посланник, вестник, пророк» – метафора, где качества Будды переносятся на человека, который может и не быть Буддой по определению. И третье значение – это имя собственное Будды Шакьямуни.

В монгольском языке первым значением выделен «разум» как нечто отвлеченное, не имеющее отношение не только к человеческому воплощению, но и к материи вообще. Вторым значением выступает носитель этого разума – сам Будда («Будда, воплощенный разум, исполненный разума, мудрец»), последнее значение – «изображение Будды» – встречается в текстах довольно часто и обычно выступает в виде статуи Будды, которой поклоняются верующие.

Таким образом, в терминах совпадает основное значение – «Будда как личность, достигшая нирваны», что соответствует значению «Будда, воплощенный разум, исполненный разума». Близки по семантике, но не совпадают значения в древнетюркском языке «посланник,

вестник, пророк» и «мудрец» в монгольском. Значение в древнетюркском языке ближе к мусульманской картине мира, оно предполагает некое божественное откровение. В старописьменном монгольском языке есть два значения, соответствий которым нет в древнетюркском языке, – «разум» и «изображение Будды».

В рассмотренных нами текстах термин «burqan» один из наиболее часто встречающихся. Как показало наше исследование, данный термин выступает в следующих значениях: 1. Будда как человек; 2. Будда как божество, объект поклонения; 3. Будда как тот, кто обрел просветление; 4. Собрание Будд, Будды четырех сторон света, Будды десяти сторон света, тысяча Будд. Ниже приведены примеры из указанных текстов.

1. Будда как человек:

eyin kemen minu sonosuγsan nigen čaγ-tur ele: ilaju tegüs nögčigsen burqan Qayan-u ordu qarsi ba: Qajur sibayun-u bey-e-tü ayulan-tur – «Так я слышал: однажды во дворце Царя Будды и на горе птицы Хаджир...» [1. P. 15];

ilaju tegüs nögčigsen burqan-u köl-tür oroi-bar-iyar mörgüged – «Кланялись земным поклоном (букв.: макушкой в ноги) Будде» [Ibid. P. 16];

yeke kölgen-i masi taγalaγčid tedeger öber-e öber-e üdesi-yin čaγ-tur ilaju tegüs nögčigsen burqan qamiγ-a bögesü tende odču – «Те, кто весьма почитает [учение] Махаяны, вечером отравились каждый по одному в место, где пребывал Будда...» [Ibid. P. 20–21];

tendeče ilajü tegüs nögčigsen burqan ayau-qa tegimlig-üd-tür jarliγ bolur-un – «Затем Будда обратился к монахам...» [3. P. 2r].

2. Будда как объект поклонения:

Wayisali ulus-tur: bükün toyin simnanča ubasi ubasanča-nuγud ber ayuju jüdejü mengdejü: quyiqa sirijü degegsi qanduju uyilan gegsen (?): burqan-dur nom-tur bursang quwarauγ-ud-tur mörgübei – «В стране Вайшали все монахи, послушники, миряне и мирянки боясь, тревожась и трепеща, рвали на себе волосы (?) и плакали, и кланялись Будде, Учению и монашеской общине» [Ibid. P. 3r];

Burqan nom bursang quwarauγ-ud-tur süsüg-ten namayi sonosudqun... – «Почитающие Будду, Учение и монашескую общину, слушайте меня!» [Ibid.].

3. Будда как один из собрания Будд:

tere čaγ-tur bodisdv erten-ü burqan-nuγud-un yabudal-i sedkijü... – «...тогда Бодхисаттва подумал о том, как поступали прежние Будды...» [2. P. F14r].

4. Состояние Будды:

Amuγulang-tu jirγalang-tu diyan-iyar || abuγad burqan bolqui-yü ülü tačiyauγan – «Когда посредством пребывания в спокойном, радостном созерцании, не стремясь [к тому], обрел состояние Будды» [Ibid. P. 41v].

Бодхисаттва, шравака, архат

Bodhisatva

Значение в древнетюркском языке:

bodistv «[скр. bodhisattva] рел. бодисатва» [7. С. 107].

Значение в старописьменном монгольском языке:

bodisatva «разумный, разумное существо, бодисатва, будущий Будда» [8. С. 1178].

В древнетюркском словаре указано значение идентичное санскритскому. Монгольский словарь дает более пространное определение, кроме непосредственно значения «Бодхисаттва» есть еще и другие: «разумный», «разумное существо». В санскрите budh имеет значения: «знание», «понимание», «разум», «мудрость» и «пробуждение», «состояние пробуждения» [5. P. 688]. Значение «будущий Будда» встречается в наших текстах, так называют Будду до того, как он обрел просветление. Японский исследователь Д. Т. Судзуки так разъясняет компоненты слова «бодхисаттва»: «Это санскритское слово, состоящее из двух элементов, “бодхи” и “саттва”. “Бодхи” от корня *budh* со значением “будить”, обычно переводится как “знание” или “мудрость”. “Саттва” (*sat-tva*) буквально значит “состояние бытия”, синонимом ему будет “существование”, “творение” или “то, что есть”. “Бодхисаттва” как единое слово обозначает “просветленное существо”, или “существо, сущность которого просветление” [9. С. 291].

Таким образом, в старописьменном монгольском языке основное значение дополняется теми, которые заимствованы из санскрита и тибетского языка.

В рассмотренных нами текстах данный термин встречается в следующих значениях: 1. Бодхисаттва как человек, 2. Бодхисаттва как будущий Будда, 3. Бодхисаттва как объект религиозного поклонения.

Примеры для значений «Бодхисаттва как объект религиозного поклонения» и «Бодхисаттва – будущий Будда»:

türbel ügei nom-un kürdün-i orčiγuluγчи bōdhi-saduva – «Бодхисаттва, беспрепятственно вращающий колесо учения» [1. P. 18];

Teyin atala nigen čaγ-tur bodisdv ene edür bi čečeglig-tür uidqarlan odsuyai kemen... – «Между тем однажды Бодхисаттва сказал: “Отправлюсь-ка я, предаваясь печали, в цветник”...» [2. P. F7r]

Следующий термин в этой семантической группе:

siravang «ученик Будды, последователь его учения», ср.: тюрк. šravak < скр. ,, gāvaka.

Значение в древнетюркском языке:

šravak [скр. śgāvaka] «ученик Будды, последователь учения Будды» [7. С. 524].

Значение в монгольском старописьменном языке:

siravag «слушатель, ученик (Будды)» [8. С. 1522].

Значения в этом случае идентичные. Приведем несколько примеров:

bradiga=bud kiged: siravang-ud-un yabudal-iyar masi nōgčigsen – «Весьма миновавшие образ действия пратекабудд и шравак (их состояние)...» [1. P. 19];

bradigabud kiged: qamuγ siravang-ud-medeküi berke – «Сложно знать всех пратекабудд и шравак...» [Ibid. P. 41];

Olan odud-iyar küriyelegülügen: || kkir ügei oγtaryui-daki saran metü: || sirawang quwaray-ud-un dumda inu: || laksa-iyar čimegdegsen buyu čī – «Ты, подобный месяцу, окруженному множеством звезд на незамутненном небосводе, среди учеников и монахов, украшен благими признаками» [3. P. 4r].

Arqat – «тот, кто достиг последней ступени на пути к полному успокоению, на пути к нирване, стал Буддой».

В «Древнетюркском словаре» данный термин отсутствует. Тем не менее, это один из примеров заимствования в монгольском старописьменном языке термина санскритского происхождения из древнетюркского языка.

Значение в старописьменном монгольском языке:

arqat «(скр. arha, arhān, arhat) 1. почтенный, достопочтенный, 2. одна из высших степеней буддийской святости, монгольский перевод сделан с неправильного тибетского dgra bčom-ra, означ. победитель врагов, т. е. чувственного вождения, последнее по скр. arhan» [8. С. 150].

Одно из значений в старописьменном монгольском языке – это «победитель врагов», которое, как указывалось выше, относится к случаям народной этимологии, появилось при калькировании термина с тибетского языка. Приведем цитату из статьи Пентти Аалто, содержащую некоторые сведения из истории перевода данного термина: «То, что скр. arhan как в уйгурском, так и в монгольском стало передаваться сочетанием “достойный уважения”, на мой взгляд, интересно тем, что не согласуется с традиционным тибетским переводом “победивший врагов”, тибетский переводчик наставник Sgra sbyog (...) сообщает: “Слово arhan можно перевести с одной стороны как mčod ‘os “достойный почтения” или ‘os pa “уважаемый”, потому что arhan заслуживает уважения всех: и людей, и богов, от сочетания rījam arhati iti arhan. Еще один способ: kleša-arīn hatavān arhani arhan также может значить “победитель врагов-зол”. Именно здесь, подразумевая имя Будды, оба эти значения сходятся в одно, которое закрепляется за dgra bčom pa “победитель врагов” – также перевод для arhan» [4. S. 20].

В исследованных текстах данный термин встречается сравнительно редко и из контекста сложно понять, какое именно значение подразумевается. Скорее всего – «человек, достигший одной из высших степеней буддийской святости»:

...Arqat-nuγud-tur mōrgōtmüi bi – «...Я поклоняюсь архатам.» [3. P. 2r]

Bagši «учитель» < тюрк. baqšī < кит. bag=ši

Значение в древнетюркском языке:

baqšī «[кит. боши, bag-ši] учитель, наставник» [7. С. 82].

Значение в старописьменном монгольском языке:

bagsi «учитель, наставник, ученый, лама» [8. С. 1089].

В обоих языках совпадают основные значения: «учитель», «наставник». Новое значение, которого нет в древнетюркском языке (и не могло быть, поскольку понятие «учитель», «лама» характерно только для тибетского и монгольского буддизма), – это «лама». Поскольку ламы были наиболее образованными представителями монгольского общества, закономерно, что данный термин стал употребляться и в значении «ученый», которого также нет в древнетюркском языке.

Список литературы

1. *Altan Gerel*. Budapest, 1982.
2. *Poppe N.* The twelve deeds of Buddha. Wiesbaden, 1967.
3. *Aalto P.* Qutuγ-tu Pančaraksa kemekü Tabun Sakiyan Neretü Yeke kölgen Sudur. Wiesbaden, 1961.
4. *Aalto P.* Аҕауҕа tegimlig // *Studia Altaica: Festschrift für Nicholas Poppe zum 60 geburstag.* Wiesbaden, 1957.
5. *Monier-Williams M.* Sanskrit-English Dictionary. Oxford, 1899.
6. *Shōgaito M.* On Uighur Elements in Buddhist Mongolian texts // *The Memoirs of Toyo Bunko.* Tokyo, 1991. No. 49.
7. *Древнетюркский словарь.* Л., 1969.
8. *Ковалевский О.* Монгольско-русский словарь. Казань, 1844.
9. *Судзуки Д. Т.* Основные принципы буддизма Махаяны. СПб., 2002.

Материал поступил в редколлегию 20.03.2007